

ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАТНИКОВ НИЖЕГОРОДСКОГО РЕЗЕРВНОГО ОПОЛЧЕНИЯ В ЯНВАРЕ-МАРТЕ 1813 Г.

FOOD SUPPLY FOR THE SOLDIERS OF THE NIZHNY NOVGOROD RESERVE MILITIA IN JANUARY-MARCH 1813

**D. Nikolaev
F. Dorofeev**

Summary: The article is devoted to the consideration of the features and nature of the food supply process for the soldiers of the Nizhny Novgorod reserve militia of 1812, the definition of some official functions and the analysis of the class-corporate features of the era identified in the process of collecting the militia. Based on the materials of the Central Archive of the Nizhny Novgorod region and the analysis of historiographical works, the common and special features of the local militia corps at the stage of its formation and service are revealed.

Keywords: Nizhny Novgorod province, Nizhny Novgorod militia of 1812, reserve militia of 1812, militia warriors, officer corps, Napoleonic Wars, military ranks, mobilization.

Николаев Дмитрий Андреевич

К.и.н., доцент, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
dmnikolaeff@mail.ru

Дорофеев Федор Александрович

К.и.н., доцент, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
feddor70@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению особенностей и характера процесса продовольственного обеспечения ратников нижегородского резервного ополчения 1812 г., определению некоторых служебных функций и анализу сословно-корпоративных особенностей эпохи, выявленных в процессе сбора ополчения. На основе материалов Центрального архива Нижегородской области и анализа историографических трудов выявлены общие и особенные черты местного ополченческого корпуса на стадии его формирования и несения службы.

Ключевые слова: Нижегородская губерния, нижегородское ополчение 1812 г., резервное ополчение 1812 г., ратники ополчения, офицерский корпус, наполеоновские войны, военные чины, мобилизация.

После вторжения войск Наполеона на территорию Российской Империи, Александр I в своем официальном рескрипте сообщил о начале новой войны [2, с.129] и выразил мнение, что этот ее этап носит общий и всенародный характер [1, с.117]. Манифестом от 6 июля 1812 г., обращенном ко всем подданным и сословиям Империи, утверждалась необходимость создания по всей стране местных губернских ополчений, которые «составляли бы вторую ограду, в подкрепление первой (т.е. регулярных войск – авт.) и в защиту домов, жен и детей...»; несколько позднее территории, где должны быть созданы ополчения, ограничили 16-ю губерниями, ближе всего расположенных к местам боевых действий [6, с.39]. 1 сентября 1812, согласно формализованным положениям, начался сбор ополчения в Нижегородской губернии, которое действительно стало народным [4, с.95], поскольку состояло, в основной своей массе, из помещичьих крестьян, и дворянским [9, с.96], по своему начальствующему офицерскому составу [3, с.121]. Всего по губернии, с сентября по декабрь 1812 г., подлежало сбору 12 275 пеших и 653 конных воинов для формирования 5 пехотных и 1 кавалерийского полков под командованием полковников А.К. Шебуева [17, с.27], А.П. Ровинского, Я.И. Каратаева, Ф.Ф. Ралля и Ф.И. Звенигородского [18, с.98]. Конный полк ополчения возглавил действительный статский советник П.Ф. Козлов [19, с.115]. Среди пол-

номочных структур [15, с.217], созданных специально для этой цели, особо выделялись, по своему значению и функциям, комитеты пожертвований [5, с.95] и вооружения [13, с.58]. Обмундирование [14, с.58], снаряжение [12, с.39] и даже вооружение [10, с.75] ополчений той поры осуществлялось за счет «отдатчиков ратников», т.е. помещиков [11, с.345], либо мещанских сообществ [16, с.35]. Все полки нижегородского ополчения входили в состав так называемого III ополченского округа (вместе с ополчениями казанским, вятским, симбирским, пензенским и костромским) [7, с.368] под предводительством генерал-лейтенанта П.А. Толстого [8, с.67]; начальником же нижегородского ополчения являлся князь Г.А. Грузинский.

21 октября 1812 г. вышел императорский указ о формировании второго, уже резервного ополчения [20, с.204]. Всего организовывалось 3 пехотных ополченских полка, 3 артиллерийских роты (из 36 орудий), а также обеспечивалось снабжение лошадиным «парком» 3 других артиллерийских роты рекрутского набора [21, с.62]. Первоначальное руководство сбором ополчения (и командование им) осуществлял начальник первого ополчения (не отправившийся в поход вместе с вверенным ему подразделением) князь Г.А. Грузинский, затем эти функции (непродолжительное время) исполнял князь

Ф.А. Звенигородский, а потом на должности командующего нижегородским резервным ополчением был утвержден (по избранию дворянства) генерал-майор П.Б. Григорьев [22, с.13]. Нижегородское резервное ополчение в организационном плане, так же, как и ополчение основное [23, с.18], структурно входило в III резервный ополченский округ, возглавляемый генерал-лейтенантом Д.А. Булыгиным [24, с.141]. В боевых действиях резервное ополчение не участвовало и было распушено в 1813 г.

В сфере провиантского обеспечения воинов резервного ополчения первоначально планировалось обеспечение ратников «из сбора с Нижегородской губернии в количестве 6331 человек ...» [25, л.13] - именно такое количество воинов было в резервном ополчении по завершении начального этапа его сбора. На продовольственное обеспечение «сих воинов (было – авт.) определено: принять от отдатчиков вместо провианта на три месяца за каждого воина по 9 руб. ... из них на первый месяц, полагая оной с окончанием срока набора, то есть с 15 января по 15 февраля отпускать военным начальникам вместе с поступающими в команду их воинами, за тем на прочие 2 месяца в Комитет пожертвований, каковой суммы в приход по 3 число сего марта вступило 21232 руб.» [25, л.13]. Из этой суммы было затребовано на необходимые расходы командиром формирующихся в Нижегородской губернии трех артиллерийских рот капитаном Вырубовым; ему же было отпущено «на поступивших в сии роты воинов на 95 человек по 1 марта за провиант 142 руб. 50 коп.» [25, л.13]. Комитетом пожертвований было определено: «как по надлежащему порядку Комитет не должен был произвести отпуску воинам для провианта денег без точного значения времени вступления их в действительную службу, каковых требований Ваше Превосходительство (Григорьев – авт.), или других военных чиновников, благовременно в Комитет представить должны были, поелику разность времени вступления людей в службу должно определить и разность в отпуске за провиант денег, да и удобно можно сделать поверку таковых требований с отчетами дворянских предводителей, доставленными о числе принятых воинов ... согласно требованиям Вашего Превосходительства, исключая поступивших в артиллерийские роты 95 и зависящих в прием от Высочайшего разрешения 218, на прочих 6146 чел. об отпуске ... на каждого воина по три рубля, всего 18438 руб.... на блюсти (Григорьеву – авт.), чтоб сие продовольствие воинов в течение месячного срока производилось с означением времени вступления их в действительную службу, ибо за окончательным сроком набора остается еще несколько человек в недоимке и следовательно поступят после 15 февраля, напротив того, могут быть и такие, кои, вступая в феврале, получили провиантские деньги за первый месяц от военных приемщиков...к исходу же месяца доставить в Комитет о приходе, расходе и остатке денежной суммы счетную

выписку с подробным показанием в ней довольствия воинов ...» [25, л.13].

Действительно, как видно из документа, «предводительским положением» (т.е., постановлением собрания уездных предводителей дворянства) вместо «натуральных» поставок было решено произвести денежный «владельческий» сбор, а именно: «собирать вместо определенного воинам провианта, а на лошадей фуража деньгами против существующих на сии вещи цен» [26, л.13]. Это решение было подкреплено следующими соображениями: «чтоб продовольствие людей и подъемных лошадей производить самим (воинским – авт.) командам на отпускаемые им из Комитета суммы ... почитая сие более удобным на случай выступления военной силы в поход, ибо затем остаток суммы скорее обратится может на пользу общую, остаток же провианта, а паче и фуража подвергается опасности и растрате, поелику не везде есть для хранения его удобные и безопасные помещения ...» [25, л.13].

Но Булыгин, как начальник ополчений III округа, был категорически не согласен с этими доводами, заявив, в своем ответе, о «неосновательности отрицания ... в снабжении ополчения провиантом и фуражом натурою...» [26, л.65], поскольку «точно положено провиант доставлять в сборные места натурою...» [26, л.65], ибо «воинские чины» (т.е., офицеры ополчения) нужны, в первую очередь, для сбора ратников, контроля за ними и проведения их военной подготовки, «а не для исправления должностей (к) провиантской и комиссариатской частей относящихся; для сего учрежден Комитет пожертвований ... и положены при нем комиссионеры ... с моей же стороны строго запрещено принимать за что-либо, кроме жалованья, деньгами, не потому, чтоб я к чиновникам ополчения не имел доверенности, но чтоб они занимались предметом должности их ...» [26, л.65]. Тем не менее, несмотря на прямое запрещение командующего III резервным ополченским округом, именно денежные, а не натуральные, сборы стали основой обеспечения ратников ополчения. Возможно, это произошло в силу не только «предводительских постановлений», но и в силу отсутствия времени для заготовления всей массы необходимого провианта после «категорических», и вроде бы, «не долженствующих оспариваться», решений военного командования.

С января по март 1813 г. обеспечение резервного ополчения шло, очевидно, в штатном, расчетном режиме, обеспечиваясь регулярными «траншами» как от комитета пожертвований, так и от командования ополчением. Так, нижегородский комитет пожертвований информировал Григорьева, что 9 марта 1813 г. «Полковник князь Звенигородский (командир 1-го полка резервного ополчения) извещая, что принятые ... в дополнительное ополчение воины из отпущенной ему от тамошнего

Предводителя (дворянства – авт.) суммы вместо провианта удовлетворены по разные числа февраля и по 1 марта, требует об отпуске ему (денег – авт.) на второй месяц» [25, л.19]; сотенный начальник, штабс-капитан Бутурлин также 9-го марта «требовал об отпуске ему на состоящих в команде его воинам с 15 февраля по 1 марта на 773 человека провиантских денег» [25, л.20]. К требованию была приложена ведомость, но «Комитет (пожертвованый – авт.), находя оное неосновательным, поелику в приложенном при том требовании списке назначает сумму денег на продовольствие воинам совсем требованию своему не соразмерную ...» [25, л.20]. Еще до истечения 3-х месячного срока «владельческого» обеспечения ополчения, Григорьев стал заниматься вопросами перевода этого обеспечения, как и предписывалось законами, на счет казны, отправив соответствующее «представление» на имя Булыгина. Булыгин же уведомил Григорьева, что «в ожидании распоряжений провиантского комиссионерства (ведомства, занимающегося вопросами обеспечения воинских подразделений – авт.) ... писал он к губернским предводителям дворянства ... дабы оное (снабжение ополчений продолжать по-прежнему за счет дворянских взносов – авт.), доколе распоряжения помянутых мест по изъясненному предмету примут ... настоящее свое действие ... на свое иждивение, невзирая на (скорое – авт.) истечение определенного срока» [27, л.20].

Исходя из расчетной стоимости провианта на одного ратника (3 руб. в месяц, или 10 коп. в день), денег, собранных с «отдатчиков», должно было хватить на три планируемых месяца «частного» содержания, но, учитывая резко повысившиеся цены на предметы первой необходимости, и, в первую очередь, на продовольствие, вскоре после ратнического призыва и первоначального

размещения воинских контингентов в установленных местах, стала заметна разница между расчетными показателями стоимости обеспечения и реальной стоимостью на местах пребывания. Так, сергачский предводитель дворянства, Приклонский, сообщил Григорьеву, что в ополчение «... принято 486 воинов (деньги для которых поступили – авт.) (продовольственному – авт.) комиссару ... но как принятые в воины люди находятся с отдачи оных на собственном содержании отдатчиков, которые и продовольствуют их сверх представленных от них провиантских денег своим коштом, так что другие живут в городе Сергаче более месяца, почему вотчинные начальники по такому долговременному на своем коште их содержанию чувствуют немалую тягость и ощутительный убыток» [28, л.77] и просил Григорьева о том, «дабы сии люди (ратники – авт.) не могли долее оставаться на отчете (т.е., на содержании – авт.) самих отдатчиков ...» [28, л.77].

Процесс продовольственного обеспечения резервного ополчения в период с января по март 1813 г. проходил в штатном, расчетном режиме, не вызывая, до поры, до времени, особых проблем. Но затем, начиная с апреля 1813 г., на практике стала выявляться большая разница между «плановыми», расчетными данными номинальной стоимости необходимых товаров обеспечения и их реальной стоимостью «на местах», что повлекло за собой невозможность закупки продовольствия по ранее рассчитанным ценам и вызвало нарастающий кризис в обеспечении ратников самым необходимым, о чем свидетельствовали многочисленные доклады «с мест» от командиров подразделений ополчения. Этот кризис продовольственного снабжения так и не удалось удовлетворительно разрешить до самого конца существования резервного ополчения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грубов В.И., Николаев Д.А. Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе//Отечественные архивы. 2018. №1. С.116-117
2. Грубов В.И., Николаев Д.А. Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе//Отечественные архивы. 2019. №2. С.129-131
3. Дорофеев Ф.А., Николаев Д.А. Особенности формирования офицерского корпуса в нижегородском ополчении 1812 г.//Вопросы истории. 2020. №1. С.121-128
4. Дроздов Ф.Б., Николаев Д.А. Народное ополчение 1812 г. и общественный договор//Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. №6 (3). С.95-99
5. Егоров Г.В., Николаев Д.А. Формирование «подвижного магазейна» по снабжению армии в Нижегородской губернии в 1812 г.//Гуманитарные и социально-экономические науки. 2017. №5 (96). С.95-98
6. Кауркин Р.В., Дроздов Ф.Б., Николаев Д.А. Отечественная война 1812 г. Нижегородское ополчение и его участие в заграничных походах 1813-1814 гг. Н. Новгород: НО ИРИ, 2012. 158 с.
7. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. Сборник документов /Под ред. Л.Г. Бескровного. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 548 с.
8. Николаев Д.А. Добровольцы в нижегородском ополчении 1812 г.: исторические реалии и историографические мифы//Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского.2018. №2. С.67-77
9. Николаев Д.А. Заблеваемость офицеров нижегородского ополчения 1812 г. (по материалам официального делопроизводства начала XIX века)// Оборонно-промышленный комплекс России: исторический опыт и современные стратегии. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С.96-99

10. Николаев Д.А. Как и чем вооружалось нижегородское ополчение в 1812 году//Военно-исторический журнал. 2019. №2. С.75-79
11. Николаев Д.А. Комплекс документов по вопросам продовольственного и вещевого обеспечения нижегородского ополчения 1812 г.//Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI – XIX вв. Сборник материалов Четвертой международной научной конференции. Редактор-составитель А.И. Раздорский. Редколлегия: В.Н. Беляева [и др.]. 2018. С.345-349
12. Николаев Д.А. Материалы официального делопроизводства по вопросам продовольственного и вещевого обеспечения нижегородского ополчения 1812 г.//Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе. Сборник статей участников XVI Региональной научно-практической конференции. Под редакцией В.И. Грубова, А.А. Исакова. 2019. С.39-43
13. Николаев Д.А. Некоторые аспекты развития военного производства Нижегородской губернии в начале XIX века (на примере вооружения нижегородского ополчения 1812 г.)//Оборонно-промышленный комплекс России: исторический опыт и современные стратегии. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С.58-62
14. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Инспекторский смотр обмундирования и снаряжения нижегородского ополчения в 1812 г.//Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. №12. С.58-61
15. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Логистические особенности обеспечения нижегородского ополчения 1812 г. на начальном этапе его формирования (сентябрь – октябрь 1812 г.)//Вопросы истории. 2020. №2. С.217-224
16. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Страницы истории нижегородского ополчения 1812 г.: проблема «лишнего» оружия//Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2019. №9. С.35-37
17. Хвостова И.А., Николаев Д.А. «...Упражняются... в пьянстве и буйстве...»: формирование и девиантные особенности походного марша 3-го полка нижегородского ополчения (сентябрь 1812 – июнь 1813 гг.)//История: факты и символы. 2019. №4 (21). С.27-36
18. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Формирование и походный марш 5-го полка нижегородского ополчения 1812 г. (сентябрь 1812 – апрель 1813 гг.)//Гуманитарные и социально экономические науки. 2019. №3 (106). С.98-103
19. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Формирование и походный марш конного полка нижегородского ополчения 1812 г. (сентябрь 1812 – февраль 1813 гг.)//Гуманитарные и социально экономические науки. 2018. №2 (99). С.115-119
20. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Процесс вооружения нижегородского резервного ополчения 1812 г на начальном этапе его формирования//Вопросы истории. 2022. № 7-1. С. 204-208
21. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Добровольцы в нижегородском резервном ополчении 1812-1813 гг.//Вопросы истории. 2022. № 9-2. С. 62-67
22. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Процесс вооружения нижегородского резервного ополчения 1812 г.//Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 4. С. 13-15
23. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Расформированные подразделения нижегородского ополчения 1812 г. как первоначальная кадровая основа резервного ополчения // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 3-2. С. 18-21.
24. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Источниковый комплекс по проблемам материального обеспечения нижегородского ополчения 1812 г. // История и политика: Война и мир XX века. Уроки прошлого и угрозы современности. Сборник научных трудов по материалам XII всероссийского симпозиума, посвященного 75-летию Великой Победы. Нижний Новгород, 2021. С. 141-143.
25. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО), Ф.1822, Оп.3, Д.10
26. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.134
27. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.137
28. ЦАНО, Ф.835, Оп.1, Д.30

© Николаев Дмитрий Андреевич (dmnikolaeff@mail.ru), Дорофеев Федор Александрович (feddor70@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»